АБРАЗУМОВ Антон Константинович

магистрант кафедры китаеведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток).
Электронная почта: anton_abrazumov@mail.ru

Культурная проза Юй Цююя: некоторые особенности авторского индивидуального стиля

УДК 82.09 DOI dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2017-2/10-14

*культурная проза,
эссе,
Юй Цююй,
стиль,
многостильность,
синтаксический
параллелизм,
повтор*

В данной статье производится стилистический анализ культурной (интеллектуальной) прозы Юй Цююя (1946) на материале эссе «Поэзия ночного дождя» из сборника «Горький путь культуры» (1992) с целью выявить особенности авторского индивидуального стиля. «Поэзия ночного дождя» – культурное эссе, в котором объединяются обобщённо-аналитический, субъективно-оценочный и конкретно-образный типы мышления, что обуславливает многостильность эссе, обнаруживающую себя на лексическом и синтаксическом уровнях. Для идиостиля Юй Цююя характерно использование синтаксических параллелизмов и повторов.

Юй Цююй (род. 1946) – китайский искусствовед, историк культуры, писатель и эссеист, творчество которого признано во всём мире. Выдающийся представитель современной китайской эссеистики, работающий в жанре культурного (интеллектуального) эссе. К наиболее репрезентативным работам этого жанра относятся такие сборники эссе, как «Горький путь культуры» (1992), «Записки отшельника» (1995), «Осколки цивилизации» (1994).

Культурная (интеллектуальная) проза – ветвь эссеистики, оформившаяся в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века и наследующая традиции эссеистики 1920-х гг. (Лу Синь, Чжоу Цзожэнь, Чжу Цзыцин, Бин Синь, Шэнь Цуньвэнь и др.). Помимо Юй Цююя, среди представителей жанра культурного эссе в настоящее время особенно известны Чэнь Пинъюань, Хань Хань, Чжан Чэнчжи и другие.

В произведениях жанра культурной прозы рассматриваются различные объекты и явления природы, события прошлого и настоящего, но под углом культуры, со стремлением извлечь из них потаённый культурно-исторический смысл, код. Культурное «препарирование» («анатомирование») обычных явлений действительности (природной, общественной) также может сопровождаться авторской рефлексией по поводу истории и культуры своей страны и в целом, вызванной в связи с рассматриваемым объектом.

Китайскими лингвистами выделяются следующие основные черты культурной (интеллектуальной) прозы [4, с. 89]:

1. Обязательное культурно-историческое содержание описываемых явлений и объектов природной или общественной действительности (рефлексия под знаком культуры);

2. Индивидуальность культурной рефлексии («препарирование» производит культурный субъект со своими – личными – воззрениями на культуру и эстетическими принципами);

3. Совмещение интеллектуального и эстетического начал, проявляющееся в том числе и в языке (стройные рассуждения облакаются в художественную форму: соблюдается ритмика письма, употребляются эмоционально-оценочная лексика, тропы, стилистические фигуры и т. д.).

Культурная проза всегда имеет вид эссе (ввиду этого термин «культурная проза» отождествляется здесь с термином «культурное эссе»), а значит, ей присущи все его стилистические черты с той лишь оговоркой, что в сочинениях культурной прозы обобщённо-аналитический, субъективно-оценочный и конкретно-образный типы мышления, находящие выражение в языке, равно проявлены, не мешают друг другу и вкпе составляют гармоническое единство. Именно этим и определяется культурная (интеллектуальная) проза.

Примером выявления культурно-исторического значения в обычных явлениях природы является эссе Юй Цююя «Поэзия ночного дождя» из сборника «Горький путь культуры», где ночной дождь рассматривается как проявление бурной стихии, которое, тем не менее, способствует появлению особого романтического чувства (в понимании подлинного романтизма), являющегося главным двигателем искусства и культуры в целом. Это эссе очень созвучно известной статье-манифесту А. Блока «О романтизме» [2].

Эссе Юй Цююя «Поэзия ночного дождя» – яркий пример органического соединения внутри одного текста всех трёх вышеупомянутых типов мышления. В связи с этим возникают трудности с отнесением данного эссе к определённому функциональному стилю. Обобщённо-аналитический (не-понятийный) и субъективно-оценочный типы мышления позволяют причислить эссе к публицистическому стилю (не к газетно-новостной его ветви), но обращение к конкретным воспоминаниям из жизни с присущей им пространственно-временной характеристикой (хронотопом по Бахтину), передача настроения, описание эмоционального состояния, художественное «оборачивание» всего этого беллетризмами, фигурами речи являются выражением конкретно-образного типа мышления, на котором держится художественный стиль.

Текст представляет собой эстетические размышления о ночном дожде, о его роли в судьбе человека и даже судьбе истории, а также в культуре в целом. Эссе адресовано широкому читателю, обладающему необходимым уровнем духовной и языковой культуры.

Текст несёт в себе коммуникативно-эстетическую функцию. Автор ведёт диалог с читателем, доказательством чего может служить использование вопросно-ответных форм высказывания («难道是他们抗拒现代吗? 不,他们是启蒙者.....» – «Неужто они идут против современности? Нет, они просветители...»), личных местоимений я («я»), обозначающего авторское Я, и 你 («ты»), обозначающего обобщённый образ читателя, в который также интегрировано авторское Я («但正是在这种情况下,你会感受到往常的世俗喧嚣一时浇灭» – «Но

именно в такой ситуации ты можешь почувствовать, что обычный мирской шум на время заглушается»). Сам текст является сообщением мыслей автора. С эстетической функцией связаны эмотивная (передача настроения, чувств), проявляющаяся в использовании автором поэтических зарисовок в начале, и экспрессивная, проявляющаяся, например, в использовании однородных членов, синтаксических параллелизмов, повторов с целью усиления смысла, воздействия на читателя.

Многостильность эссе, обусловленная взаимосочетанием трёх типов мышления, конкретно выражается на уровне лексики и синтаксиса.

Образная лексика, свойственная художественному стилю, подчёркивает мысль о том, что стихия захлёстывает человека, застает его врасплох («在雨帘包围中», «摔进了大瀑布的中心», «在水帘和夜幕间») – «под занавесом дождя», «нас бросило под водопад» (о дожде), «под водным занавесом и под покровом ночи»). Присутствуют также эмоционально-оценочная лексика («炮制出几首来» – «накропать пару стишков»; у лексемы «накропать» («炮制出») явно негативная коннотация) и различные лексические тропы, включая эпитеты («晶莹的雨滴», «色彩斑斓的词汇» – «хрустальные капли дождя», «цветистые выражения») и олицетворения («各种色相都隐退了» – «все краски ушли в тень»; лексема 隐退 больше относится к человеку и в отношении него означает «скрыться от всеобщего внимания и уйти в тень/ затворничество»). При этом вся представленная выше лексика сочетается со стандартизированной лексикой научно-публицистического толка, устойчивыми вводными оборотами, как то: «毫无疑问» («несомненно, без тени сомнения»; употребляется неоднократно), «依我看» («по моему мнению, на мой взгляд»), «换言之» («другими словами»), а также лексикой, составляющей синтаксические конструкции причины-следствия и условия, помогающей построить размышления, как то: «由于……,因此……» («так как..., (поэтому)....»), «如果……,那么……» («если..., то...»), «既然……,那么……» («поскольку..., то...»). Лексема 因此 («поэтому, в связи с этим») употребляется довольно часто. Так на лексическом уровне выражается смешение обобщённо-аналитического, субъективно-оценочного и конкретно-образного типов мышления.

В плане синтаксиса наблюдается обильное, эстетически обусловленное чрезмерное употребление параллелизмов и повторов. Например: «夜雨曾浇熄过突起的野心,夜雨曾平抚过狂躁的胸襟,夜雨曾阻止过一触即发的争斗,夜雨曾破灭过凶险的阴谋» («Когда-то ночной дождь остужал вспыхнувшие притязания, когда-то ночной дождь успокаивал разъярённый дух, когда-то ночной дождь предупреждал готовую вот-вот развязаться борьбу, когда-то ночной дождь разбивал коварные замыслы»). Здесь имеет место последовательный синтаксический параллелизм с анафорой (то есть одинаковым началом каждой единицы внутри параллелизма). К тому же следует отметить, что все глаголы внутри каждой единицы, будучи двусложными, оформлены на конце глагольным суффиксом прошедшего времени 过 и переводятся на русский язык обычно глаголами прошедшего времени несовершенного вида. Все прямые дополнения представляют собой атрибутивные словосочетания, где определение и определяемое слово, разделённые в каждом случае атрибутивной частицей 的,

выражены двух-, четырёхслогами (в одном случае), что обеспечивает ритм, реализующийся в китайском языке посредством чередования слов, состоящих из равного количества слогов (часто двух). Такая синтаксическая конструкция вводится для того, чтобы подчеркнуть мысль об успокоительном и сдерживающем эффекте ночного дождя, при котором сходят на нет резкие порывы и размахистость души и действий. Такого рода параллелизмов, усиливающих разные смыслы, в тексте встречается много.

Можно отметить частое повторение в тексте выражения «在夜雨中» («под ночным дождём»), что подчёркивает, усиливает факт бес-силia человека перед стихией, которая его захватывает и окутывает, создавая для него экстремальную ситуацию.

Описанные выше фигуры речи, свойственные художественно-му стилю, сочетаются с присущими научно-публицистической речи сложноподчинёнными предложениями причины-следствия и усло-вия, обрамлёнными лексикой, упомянутой ранее в связи с разбором лексической многостильности эссе («由于……,因此……»,«如果……,那么……» и др.).

Таким образом, можно увидеть, что на уровне лексики и синтаксиса происходит стилистическое соединение экспрессии и стандар-та: логичность изложения сочетается с экспрессией речевых средств. Так, совмещение интеллектуального и эстетического начал как общая черта культурной прозы находит конкретное языковое выражение.

Кроме того, в эссе наблюдаются трёхчастные интонационные раз-рывы высказывания, применённые для ритмики. Например: «不知道传记学家有没有查过,一个个雨夜,扭转了多少杰出的人物的生命旅程» (1, 2, 3 – «Не знаю, проверяли биографы или нет, у скольких вы-дающихся личностей повернулся жизненный путь из-за ночного до-ждя»). Синтаксически верно в оригинале было бы убрать все запятые, но автор произвёл эмфатическое выделение с помощью пунктуации, чтобы интонационно подчеркнуть значимость каждой из частей. Всё это, наряду с параллелизмом, создаёт особую поэтическую тональ-ность, звучание.

Таким образом, культурную прозу Юй Цююя определяет много-стильность, обусловленная соединением трёх типов мышления, и это было доказано на уровне лексики и синтаксиса. Причём, на уровне лексики проявляется общая стилистика культурной прозы, а на уров-не синтаксиса – авторский индивидуальный стиль. Для Юй Цююя характерно частое использование синтаксических параллелизмов, его слогу присуща поэтическая ритмика (чередование двуслогов, п-частные интонационно-ритмические разрывы). Это и есть часть авторского идиостиля и восходит она к идущим издревле традициям не-художественной прозы non-fiction (散文, саньвэнь), при которых даже сухие размышления облачаются в поэтическую форму.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ текста: основы теории, принципы и аспекты анализа / учебное пособие. – М.: Акад. проект, 2004. – 462 с.
2. Блок А. А. О романтизме [Электронный документ] // портал «Литература и жизнь» URL http://dugward.ru/library/blok/blok_o_romantizme.html (Дата посещения: 10. 04. 2017).
3. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста / учебное пособие. – М.: Флинта, 2007. – 520 с.
4. 安春华 文化散文的内涵及特征 – 新闻爱好者, 11期, 2008. – 第89页. (Ань Чуньхуа Содержание и характерные черты культурной прозы // Синьвэнь айхаочжэ, № 11, 2008. – С. 89).
5. 余秋雨 文化苦旅 – 上海: 东方出版中心, 2006. – 383页. (Юй Цююй Горький путь культуры. – Шанхай: Восточный издательский центр, 2006. – 383 с.).